

НАДЕЖДА ЛИМАНСКАЯ

Тьма не сомкнётся над ангелом

И увидел я Ангела, сходящего с неба

Надежда Лиманская

Тьма не сомкнётся над Ангелом

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=19021090
Мультимедийное издательство Стрельбицкого;*

Аннотация

На первый взгляд всё прекрасно в жизни Саломеи. Круг её интересов не ограничивается семьёй, бизнесом, воспитанием детей. Имея особый дар, она стремится раскрыть, реализовать себя. С этой целью посещает занятия в школе по программе развития человека, что Вадиму, её мужу, совсем не по душе. В своём загородном доме на одном из вечеров, Саломея знакомит подруг с наставником знаменитой школы. После этого события жизнь Саломеи кардинально меняется. Муж поздно возвращается с работы, странное его поведение настораживает. Одна за другой бесследно исчезают подруги. Оказывается, где-то рядом с ней бродит тот самый страшный человек, о котором она не знает ничего, — именно он — вместилище того зла, что было пережито в детстве. В их загородном доме внезапно находят трупы исчезнувших, зверски убитых, подруг. Отчаяние, горе переполняет Саломею, попав в безвыходное положение, обращается за помощью к своему наставнику и учителю, знаменитому магу и экстрасенсу — Александру Князеву. Благодаря своему дару, Саломея чувствует — странные и страшные события, происходящие вокруг неё, — связаны с ней

самой. Какие общие секреты связывают Саломею, её учителя и общих друзей и подруг? Времени не остаётся, ведь следующая жертва – она! Чувствуя смертельную угрозу, Саломея начинает собственное расследование. Да и как остаться в стороне, если первый подозреваемый – твой собственный муж...

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	21
Глава третья	35
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Надежда Лиманская

ТЬМА НЕ СОМКНЁТСЯ НАД АНГЕЛОМ

*«И увидел я Ангела, сходящего с неба... Он взял
дракона, змия древнего,
Который есть Диявол и сатана, и сковал его на
тысячу лет, и низверг его в бездну
и заключил его, и положил над ним печать, дабы
не прельщал уже народы...»
(Библия, Откровение, гл.20)*

Глава первая

Монахини чёрной строгой вереницей поднимались вверх узкой горной тропой, которая опоясывала величественную зелено-голубую гору. Склоняя головы к молитвенно-сложенным рукам, что-то сосредоточено шептали. Вершина горы терялась где-то в облаках, на берегу неба. И лишь там, где разлетались эти самые гигантские облака, и голубело небо, отражая солнечные лучи алмазным мерцающим блеском, плавно выступала небесная обитель – прекрасный женский монастырь.

Саломея снова открыла глаза.

– Ну, что? – улыбаясь, тихо спросил учитель. – Приняли «там» тебя?

Именно сейчас, почему-то, был неприятен ни он, ни его вопрос. На этом очередном занятии, как договорились накануне, Саломея должна была взять «туда» несколько его учеников. Сил не было. Ничего не хотелось. Какое-то полное безразличие разлилось по всему телу. Вот оно, уже где-то в области ключиц. А ему, наставнику, было страшно интересно, как она, по его словам, такая одарённая поведёт себя «там», да ещё прихватив с собой других.

Когда он придумывал что-то, как ему казалось, новое, она, закрыв глаза, видела одну и ту же картину, – монахинь и белый монастырь в облаках. Не раз задумывалась над этим, не могла себе объяснить, а видение снова и снова возникало.

Занятия подошли к концу. Все, как обычно, окружили плотным кольцом учителя. Он был не молод. Чуть выше среднего роста. Самое обыкновенное лицо. Но многие женщины и девушки, – большинство слушателей его школы «Открытое окно», были поголовно влюблены в него. Как замороженные, они будто в гипнотическом трансе, восхищённо смотрели и слушали его. Когда он обращался к ним, часть из них просто не могла произнести ни слова от волнения.

Иногда, во время занятий, его карие глаза становились светлыми, почти жёлтого цвета. Саломея вначале предполагала, что ей это кажется, но – нет. Подобное наблюдали и другие слушатели, затем полушёпотом в кулуарах обсуждали

своё открытие. В последнее время женщина стала замечать что-то странное, происходящее в её жизни, как бы вскользь. Но, как только пыталась рассмотреть эти странности и разобраться во всём, что так её смущало и настораживало: стечение обстоятельств, не сулящих ничего хорошего; маленькие неприятности, тревожные предчувствия, – всё само собой рассасывалось. На время. Затем повторялось вновь.

Вечером, возвращаясь, домой, как всегда, такая дружная её семья и тёплая атмосфера, царившая в их доме, уже не радовала, – её просто не было, всё куда-то постепенно исчезло. Стало не хватать денег, хотя всё было как всегда. Расходов не прибавилось, ни убавилось Любимый муж и два дорогих её мальчика теперь уже не так, как прежде – с шутками, улыбками бросались друг к другу, радуясь встрече в конце дня. Каждый в семье стал отдаляться друг от друга всё дальше. Она это чувствовала. И лишь подумав об этом, услышала снова, в глубине сознания:

– Ну, что? Приняли «там» тебя?

Саломея быстро набросила пальто и выбежала на улицу. Подняв голову, увидела в окне силуэт учителя. Быстро отвернувшись, нажала на брелок. Фары совсем недавно купленного автомобиля мелькнули и погасли. Просторный и прохладный салон не располагал к размышлению, – хотелось домой. Ещё немного подумала и выехала из маленького двора.

На этот раз дома не было никого, хотя на часах – поло-

вина десятого. Нормально! И что это значит? Саломея нервно стала жать на кнопки мобильного. Ну, как же? Почему «вне зоны...? Ничего не понимаю! Саломея запаниковала. Не раздеваясь, прошла на кухню.

Зазвонил стационарный телефон. Саломея схватила трубку. – Слушаю!

– О, ты дома?! Замечательно! – Звонил муж. – Моля! Я и дети – на даче! Конечно, не планировали! Всё как-то само неожиданно вышло! Я зашёл в школу. Там, оказывается, объявили карантин до конца месяца! Так что не волнуйся! Пока! Целую!

– Слова не дал сказать! Не волнуйся! – Проворчала она. – Чуть с ума не сошла! – Возмущённо подумала. – Интересно, я не могла дозвониться, а он – вот, пожалуйста! Вон, оно как! Бросили мать одну: дают понять, не очень-то во мне нуждаются!

Моля, Мила, Сёма, Сима, Мися. Так коротко звали её дома, на работе, соседи и знакомые. Очень близкие люди и преданные друзья придумали столько произвольных от Саломея, что настоящим именем, которым её звали уже больше сорока лет, называли очень редко. Саломея. Звучит красиво, но уж очень длинно и непривычно.

Моля! Впервые поймала себя на том, что мужа называет в мыслях – «он», а не Вадик или ласково – Дюша. И уж совсем стало не по себе, когда почувствовала какое-то облегчение оттого, что никого нет дома. Честно говоря, никого не хоте-

лось видеть! Всё даже к лучшему! А что значило: «никого» и «всё»? Такого с ней не бывало никогда!

«Что ж ладно, – подумала она, – если так... А не принять ли мне ванну? В конце концов, наконец, можно вспомнить и о себе!». Оглядев себя с ног до головы в большое зеркало, прошла в прихожую, разделась. Несколько разноцветных флаконов всевозможного калибра стояли на голубой пластиковой полке, напоминающей, по дизайну, морскую волну. Полка занимала почти всю стену по ширине ванной. На ней красовались также несколько крупных розовато-белых раковин, привезённых из Турции, Кипра, Израиля. Саломея провела пальцем по шипу одной из них, чему-то улыбнулась и повернула смеситель. Голубоватая ванна стремительно наполнялась водой. Саломея бросила в ванну горсть морской соли и немного капнула геля для ванны. Затем устроила у изголовья аромакурительницу, предварительно наполнив её любимым маслом лаванды, жасмина, мандарина и лемонграсса. Саломея знала из многочисленных, прочитанных ею книг, – даже святые ценили запах и близость лаванды, которая помогала сохранить хороший нрав и принять рассудительные решения. А ещё, очищающий аромат лаванды, смешанный с бодрящей нотой мандарина, она испытала на себе, – создаёт настроение, способствующее самореализации. «Вот, как! – вспомнила, сидя в душистой пене. – Са-мо-ре-али-за-ц-и-я! Именно!». Навесив на голову и плечи огромное «облако» пушистой пены, посмотрела в потолок. Когда-то,

во время ремонта, Дюша настоял на устройстве зеркального потолка в ванной. Прошло время, и все домочадцы просто забыли о ненужном украшении. И вот, сейчас, хозяйка, случайно вспомнила о нём, словно маленькая девочка, смотрела в него и строила рожицы.

Муж, дети, работа... Все здоровы, «у дел», всё «на уровне»... «Чего тебе не хватает? – спросив себя, нырнула с головой в ванну. – Обыденность заела! – Вынырнув, отбросила волосы назад. – Даже посещение этой школы по программе развития человека, и то не развеяло тоску!». Посмотрела на часы в виде осьминога. Стрелки сошлись на цифре двенадцать. «Пора, пора, мокрая курица! Даже не заметила, как вода остыла». Устало, не спеша, выбралась из ванны. Взглянула на себя в зеркало над раковиной. Иронично, вслух произнесла:

– Ничего ещё, но работать и работать, мать, тебе над своим имиджем! Что смотришь, курица? Самореализация, говоришь? Муж с детьми уже сбежали от тебя! И сколько будешь искать себя, умница, сколько времени? Не знаешь, куда себя, любимую, деть?!

Реализатор несчастный! Годков-то, сколько? Юбилей скоро. – Показав самой себе язык, резко набросив шёлковый халатик, вышла из ванной. В квартире стояла тишина. Свет уличных фонарей и неоновых вывесок, причудливо переливаясь, проник сквозь ажурные шторы. Это тускловатое раз-

ноцветье придавало ещё большую сиротливость их, как всегда казалось Саломеи, роскошной квартире. Нет, они не были очень состоятельными людьми, так считала она, но «тянулись», и всем, знавшим их, казалось, что денег у них – «куры не клюют».

Тишина просто оглушала её. Стало жалко себя до боли в сердце. Пройдя в кухню, достала бутылку красного вина.

Не включая свет, немного плеснула в стакан. Выпила, абсолютно ничего не почувствовав, присела на краешек стула. Опустив голову на руки, внимательно осмотрела стол, к которому были придвинуты ещё пять стульев. Они были пусты, эти стулья. Стол был стерильно чист. Ведь Саломея боролась за это изо всех сил, да и вообще, за чистоту в доме, как могла. За что боролась... Получила? Мотнув мокрыми волосами, по-детски, кулачком, вытерла глаза. Ещё бы. Никто не гремел чашками, как обычно, в это время, не просыпал сахар на стол. Никто не громыхал дверцей холодильника, ища какие-нибудь «прикольчики» – лёгкие яства на сон грядущий. Очень плавно, неслышно, аккуратно, кто-то разлучил их всех, сделал почти чужими...

Стараясь больше не думать ни о чём, поплелась в спальню. Пробуждение было резким, болезненным от шума, громко оравшего на кухне радио. Радио – будильник, установленный на нужное время и, настроенный на любимую радиоволну, был чьим-то подарком, сделанным мужу несколько лет назад. Долго лежала забытая коробочка где-то в шка-

фу. Однажды, во время уборки, Саломея достала её, обтёрла влажной тряпочкой. От нечего делать вытащила инструкцию, она оказалась на китайском языке. Немного почерты-халась, но разобралась. Вещь оказалась нужной, удобной и симпатичной штучкой. В темноте радиочасы светились зелёными цифрами. Утром же, вместо сигнала, включалась музыка, звучащая в это время на любимой музыкальной радиоволне. За окном хмурая серость, а светильник у изголовья кровати на деревянной резной ножке, оказывается, был включён всю ночь.

Вчерашние нерадостные мысли со скоростью метеорита снова всплыли в голове.

Господи, да что же это такое! – воскликнула женщина, глядя на зелёные цифры. – Проспала?

Подёргав разные кнопочки радиочасов, взяла в руки, потрясла. «Ну, надо же, – отчаянно подумала она, – даже ты против меня! Музыка есть, а будильник дал сбой. В первый раз такое!».

Быстро привела себя в порядок, налила большую чашку крепкого кофе. Задумчиво глядя в окно на чёрные снежные тучи, лениво мешала чайной ложкой остывший кофе и давно растворившийся сахар с молоком. Отставив чашку, Саломея принялась звонить на дачу. Ведь там находились её любимые дети и муж, хотя дала себе слово: выдержать паузу! Ну, где там! Сердце щемило, и она поняла, что скучает. Уже скучает. По утренней суете, утреннему столпотворению

в ванной комнате, горке сложенной грязной посуды в раковине после завтрака. Раньше это раздражало и злило. Всегда казалось, что это мешает ей. Её самореализации. Но прошли сутки. Всего одни сутки. И без всего этого она чувствовала себя потерянной, одинокой и даже убогой. Саломея, вдруг, растерялась: «А что у меня сегодня по плану? И, вообще, какие планы на сегодня?». Вспомнив, что сегодня суббота, и занятия в «Открытом окне» начинаются в двенадцать дня, и будут идти четыре часа подряд, ещё больше разозлилась на себя. Сделав громче музыку, взяла яблоко и попыталась дозвониться одной из лучших подруг – Вике. Семья Вики – лёгкие, приятные люди: она и муж. Родион, муж Вики, старше её лет на десять, актёр. Работает в драматическом городском театре. Его карьера началась с должности осветителя в том же театре. Тогда он был молодым, весёлым парнем, пришёл в театр после армии. Красивого мальчика с интеллигентным лицом и покладистым характером быстро заметили. Протеже в театральный институт не заставило себя ждать и тут началось. Вначале – «кушать подано». Затем всё лучше и больше. Характерные яркие роли доставались легко, без закулисных интриг. Он был красив, искренен, своим обаянием захлёстывал всех – и мужчин, и женщин. Вика же, с завидным терпением «сеяла разумное, доброе...», вкладывая азы английского языка и литературы в одном из специализированных лицеев, в мятежные головы тинэйджеров. Родион часто «дарил» билеты на очередную премьеру спектакля. И

они появлялись в такой день в театре впятером – Саломея, её муж, дети, и гордая своим талантливым мужем-актёром, Виктория. На другом конце провода отозвались:

– О, Мисенька! Привет дружок! – кричали в трубке. Это был голос Родиона. – Тебе Вику? Момент!

Ну, скажите, как могут рядом «стоять» Саломея и Мисенька? Но услышать, в очередной раз, исковерканное, но ласково произнесённое, своё имя от близких друзей, ей всегда было чертовски приятно! Тем паче, что лицо и красивый голос Родиона были удивительно ей знакомы, кого-то напоминали. Кого именно? Неважно.

– Алло, Мисюсь! Что-то случилось? Ты ведь редко звонишь по субботам, всё дела заедают!

– Звоню так просто, от нечего делать. Ты можешь говорить?

– Ну, ты даёшь! – Не отвечая на вопрос, удивилась Вика. – Тебе? Да делать нечего? Что-то новенькое!

– Викуля, не оторвала от важного дела?

– Ты что, обидеть хочешь?

– Хочу, чтобы ты приехала ко мне. Вечерком. Поговорить надо!

– А ребята, Вадик?

– Их нет, на дачу уехали!

– Ну, не знаю! Родион в кои веки весь день дома, ни репетиций, ничего. Вечером на спектакль только к девяти, ко второму акту. А так, по магазинам собрались. Просит чего-ни-

будь вкусненького. В общем, сама понимаешь!

– Ладно, Вик, отдыхайте!

– Ну, ты не обижайся, Мисенька!

– Что ты! Я рада за вас! Ладно! Целую!

– Целую! Пока. Пока!

Саломея, услышав Вику, совершенно ясно увидела перед собой озорное, жизнерадостное лицо подружки. Веснушки на вздёрнутом носике и наивные светло-голубые глаза на круглом лице. Она не была красавицей. Больше всего её украшали роскошные волосы. Замечательная золотисто-рыжая шевелюра, с которой иной раз не могли справиться выдавшие виды опытные мастера-парикмахеры, которых она, кстати, посещала довольно редко. Очень светлая кожа не давала ей покоя, особенно летом. Вика почти не загорала. Летнее солнце вместо загара оставляло на её лице красные пятна. Пухленькая фигурка и небольшой рост не отпугивали поклонников. Рядом с обаятельным мужем-красавцем она нисколько не проигрывала. Её жизнелюбивая мощная энергетика завораживала всех. Стоило ей открыть рот где-нибудь в незнакомой компании и все мужчины с интересом начинали поглядывать на неё. Произошёл даже, как-то совсем недавно, такой каверзный случай. В гримерку к Родиону после премьерного спектакля проникли поклонницы и поклонники с букетами цветов. Увидев Вику в длинном вечернем платье, сидящей в кресле, никто не обратил на неё никакого внимания. Но, стоило ей подняться и спросить о чём-то, как вошедшая

публика переключилась на неё. Мужчины бросились к ней поздравлять и целовать руки. Букетов было слишком много, и они стали падать из её обнажённых белых рук. Даже Родион, который ко всему, что касалось поклонников Вики, относился иронически и слегка веселился (Вика ни разу не давала повода для ревности), на этот раз с каменным выражением лица наблюдал за всем происходящим. Вика рассказывала потом Саломее. В тот вечер муж не произнёс ни слова. Даже на банкете, в честь премьеры, молчал. Также молча, ехали домой.

– Ну, что? Скажи? Что такого я сделала? Всем известно – да! Он – прекрасный артист. Я – его жена. Ну и только! – Распахнув глаза, обиженно говорила Вика. – Не понимаю! У нас это впервые.

– Прошло ведь! И, слава богу! Мало ли, что бывает в семье! – Успокаивала Саломея.

– Нет, Мися, ты не поняла...

Так лучшие подруги расстались тогда, – каждая при своём мнении. Марина! Вспомнила Саломея другую свою подругу. Независимая, большая умница, Марина была журналистом от бога. Объездила все уголки нашей, как говорят, бескрайней Родины. За её репортажи и очерки боролись многие глянцевого журналы. Она была в гуще всех событий. Очень энергичная, Марина подавляла своим бурным темпераментом трёх бывших мужей. Не выдержав бешеного ритма её существования, они, молча, без скандала, уходили. А её дети –

близнецы, мальчик и девочка, души не чаяли в матери, просто боготворили, хотя, ещё с детства испытывали огромный дефицит внимания с её стороны. Будучи постоянно в разъездах, она работала как лошадь. Встречи с ней были для ребят настоящим праздником. Детей воспитывала бабушка, а Марина старалась их обеспечить всем, чтобы не нуждались, и у неё это получалось превосходно. Тонкая, изящная, она предпочитала молодёжный стиль. Глядя на неё, никто не дал бы больше двадцати пяти. Возраста своего Марина не скрывала. Целеустремлённая, немного властная внешне, в душе – ранимый, мягкий, тонко чувствующий человек. Всегда могла дать «работающие» советы. Ей и решила позвонить Саломея, мельком взглянув на часы: сколько ещё времени в её распоряжении.

– На проволоке, вас слушают! – Шутливо отозвался звонкий голосок Марины, определив по «оону», кто звонит. – Какие люди! Моля! Ты куда пропала? Как-то звонила, но – увы! – Чуть тише, добавила: – Ты как?

– Рада слышать тебя! Слушай, давай встретимся, поговорим! А? Маня?

– Не могу, Моленька! Улетаю на Камчатку, к пограницам! Репортаж горит! Новости смотришь? Там что-то с нашим судном, в Тихом океане! Нет? Ну, даёшь! Самолёт у меня через два часа.

– Жаль!

– «Ещё не вечер», Моля! Вернусь, отпразднуем! Соглас-

на?

– Да куда я денусь! Конечно! Удачи, Маня!

Саломея медленно положила трубку. «Инке, что ли, позвонить? – в очередной раз взглянула на часы. – Нет, пора идти! А так не хочется!».

В лицо дунул северный ветер. Было сыро и неуютно. Чёрные облака, рассыпав над землёй небольшую порцию снега, неслись, гонимые этим самым северным ветром, куда-то за город. Её автомобиль, чуть припорошенный снегом, один, сиротливо стоял у ограды. Влажно. А снег всё равно скрипит под ногами, создавая иллюзию чего-то нового, даже праздничного. У Саломеи всегда было так. С приходом зимы, а ждала она её уже с середины октября, настроение заметно менялось в лучшую сторону. Ведь впереди – Новый год! В конце февраля она с нетерпением ждала весну. Впереди было лето! А лето – это, всё же, маленькая жизнь! Женщина почему-то вспомнила младшего сына – Кирилла. Было ему тогда полтора года. Впервые в жизни, увидев снег и потрогав его руками, малыш звонко и счастливо рассмеялся.

В душе опять что-то дрогнуло, затрепетало. Обида на «своих» растаяла без следа. «Всё равно, звонить не буду! Пауза, так пауза! Сами позвонят!» – Упрямо подумала Саломея о муже и детях. Сев в машину, посмотрела по сторонам. «Может не ехать на эти курсы? Бросить? Заправить полный бак, да и рвануть к своим, на дачу?». Крепко сжав руль, всё

же, передумала.

* * *

Поздний вечер. Длинный, серый коридор. Быстрые шаги детских ножек в бордовых туфельках отдают гулким одиноким звуком. Маленькая девочка, едва, касаясь, пола, уже бежит из одного конца в другой, туда, где её дом – последняя квартира номер сорок четыре. Лишь запылённая жёлтая лампочка, где-то в центре, тускло освещает путь. Сердце резиновым мячиком выпрыгивает из груди. Каким бесконечным кажется этот злополучный коридор. Как долг путь домой.

Добежав до середины, поравнялась с дверьми, ведущими на лестницу. Полдороги позади. Остановилась. Украдкой покосилась в проём двери, на узкое, вертикальное окно, которое соединяло одновременно лестничные пролёты всех трёх этажей старинного краснокирпичного дома. Днём солнечный свет, проникая в окно, весело играл на широких мраморных перилах и высвечивал запылённость белых величественных ступеней. А сейчас, поздним вечером, тёмная бездна большого окна, казалось, наблюдала за ней. Девочка тряхнула золотистыми кудрями и снова взглянула большими карими глазами в ту сторону... Размером с блюдце, не моргая два жёлтых глаза, внимательно смотрели на неё. На фоне непроглядной тьмы за окном, они казались единствен-

ным живым существом, населяющим в эту минуту этот дом и этот длинный серый коридор. Она бежала дальше, а они всё смотрели и смотрели в спину...

В тот поздний вечер во дворе их дома, – поговаривали взрослые – нашли труп убитого мужчины.

* * *

Глава вторая

Саломея проехала на красный свет. Удивительно, свисток не прозвучал, никто не остановил. Женщина недоумённо посмотрела по сторонам. Действительно, никого!

Аудитория, где занимались курсисты, оказалась переполненной, как всегда.

– А вот и моя, одна из лучших учениц! – Громко произнёс учитель, обращаясь к представительному, крепкого сложения, мужчине. Человека из силовых структур выдавала хорошая осанка и широкие плечи. Хотя, в наше время, все желающие, посещая фитнес – залы, разные спортивные центры могут достичь подобного и даже лучшего результата. Но было в его глазах, взгляде, нечто, что заставило Саломею слегка покраснеть.

– Ну-ну, Саломея! Познакомься! Мой хороший, давний знакомый – Аркадий Петрович. Вот, обратился за помощью. Не возражаешь, если попрошу тебя ему помочь?

– Да я с удовольствием, но справлюсь ли? И вообще, что-то плохо себя чувствую!

– Слетаешь «туда» и подлечишься, заодно, да и настроение поднимешь! Ну, что, Саломея? Согласна?

При этом глаза учителя лукаво блеснули. Саломея «прошла» его. Ему, в очередной раз, было интересно, справится ли она. Какие-то минут двадцать назад, – ей было всё рав-

но. Но, попадая в это место, и находясь рядом с учителем, просыпался необъяснимый азарт, возникал жгучий интерес к тому, что увидит она «там» на этот раз! Многие посещали школу «Открытого окна», Саломеи это было хорошо известно из разговоров в аудитории, лишь с одной целью – самоутвердиться. Сделать всё возможное, чтобы выделиться из толпы, стать уважаемым, необыкновенным человеком, привлечь к своей дорогой персоне внимание. Саломее это не грозило. Она была спокойным человеком. Но, как намекали ей окружающие и знакомые, чтобы добиться успеха, самооценку следует поднимать каждому человеку, хотя бы изредка. В первый же день посещения школы и знакомства с учителем, тот заявил:

– Вы – редкий человек, человек «золотой середины»!

Чем поставил её в тупик, тогда ещё не опытную, совсем не разбирающуюся во всех тонкостях психологии и тайнознании.

– Молодец! – снова произнёс учитель. – Согласна! Вижу! – показывая рукой на дверь, воодушевлённо произнёс:

– Пройдём в мой кабинет, здесь несколько шумно!

Аркадий Петрович отступив на шаг, пропустил женщину вперёд. Открывая перед ней дверь, вежливо, чуть с улыбкой произнёс:

– Прошу вас, колдунья!

Плечи Саломеи передёрнуло от негодования, но, кажется, гость не заметил этого, или сделал вид, что не заметил. Ведь

она терпеть не могла этих слов: «ведьма», «кудесница», «ясновидящая».

Саломея внимательно рассматривает фотографию. Нет и намёка на беспечную улыбку. Нет и озорного блеска в глазах, который так присущ юным особам. Девушка лет семнадцати задумчиво, застывшими глазами смотрит в объектив.

– Утром вышла из дома, как всегда, на занятия. Выпускной класс. Девочка из хорошей семьи. Пропала. Больше трёх месяцев прошло. Искали. Лучшие специалисты были подключены. Выкуп? Нет. Ни телефонных звонков, никаких предложений о выкупе. Родители? Отец – мой коллега. Вот такие дела. Я у вас неофициально, конечно! Не имею права настаивать. Но, хотя бы, что-то, Саломея, прошу вас!

– Успокойтесь, Аркадий Петрович!

– Можно просто – Аркадий!

– Хорошо, Аркадий, я сама – мать и прекрасно понимаю жену вашего коллеги. И так...

Саломея посмотрела в глаза учителю. Вернее, сквозь него. Тот понял, сеанс начался. Самая одарённая ученица плавно и уверенно форсирует энергетические балласты подсознания.

– Жива ваша девушка! Но она в плохом состоянии.

– Где? Где она? Где находится? – взволнованно воскликнул гость.

– Зброшенный, бывший пионерский лагерь. Где-то в области.

– Если предоставить карту, вы сможете указать место?

– Попытаюсь! – Расположившись в кресле, учитель самодовольно поглядывал на своего знакомого.

– Желательно, – произнёс он, – чтобы карта области была здесь прямо сейчас!

– Через минуту всё будет! – Дрожащими пальцами мужчина стал набирать номер, и, выходя из кабинета, снова произнёс: – Сейчас будет!

Когда тот вышел, учитель, подойдя к Саломее, тихо произнёс:

– Молодец, девочка! Горжусь! – Немного помедлив, спросил. – Что ещё ты видела? Ты ведь не всё сказала?

– Не хотелось бы расстраивать родителей этой девочки, – вздыхая, ответила Саломея, – да и этому господину знать не стоит! Девушку ждёт безрадостная, тяжёлая жизнь. После всего, что пережила она сейчас, депрессия не покинет её. К сорокам годам она станет законченной, хронической алкоголичкой. В общем, натерпятсЯ с ней родители.

– Ну, и правильно сделала, что не сказала! Тем более, постороннему человеку! – Слегка прикоснувшись к плечу, участливо произнёс учитель. – Ну, что, пойдёшь на занятия или отправишься домой, отдыхать? На сегодня, думаю, с тебя хватит!

Саломея подняла глаза. Встретив мягкий участливый взгляд учителя, хотелось заплакать и рассказать ему обо всём, что так мучило её в эти последние сутки. Расска-

зять как близкому человеку, как старшему брату, например. Дверь распахнулась. Аркадий Петрович, на ходу разворачивая карту, нетерпеливо спросил Саломею:

– Ну, где? Показывай! – перешёл, вдруг, на «ты», мужчина, намеренно не замечая недовольный взгляд учителя.

Саломея очертила круг на карте.

– А! Знаю! – Воскликнул гость.

Наспех, коротко пожав руку учителю, не попрощавшись с Саломеей, мужчина выбежал прочь.

– Вот, Саломея! Судьба наша такая! – Веселился учитель, видимо радуясь тому, что не ошибся в ней и на этот раз: эксперимент удался.

И тут, впервые, она поняла. Ведь только он, этот человек называет настоящим её именем – Саломея. И произносит его, кстати, с каким-то уважением и даже удовольствием. Как брат. Женщина, впервые, с любопытством взглянула на учителя. Старший. Брат. Это уже интересно.

Учитель тоже смотрел на Саломею по-другому, как-то особенно. Нет, Эдемов сад здесь был не причём. В отношениях появилось нечто другое. Женщина поняла – что именно. Пролетел миг, один короткий миг и они стали единомышленниками!

Саломея, вдруг, чётко осознала: сообщи она об этой ситуации подругам, всё будет истолковано предвзято! Нечего и говорить, они ведь желали ей добра. И всё же?

– Поезжайте домой, Саломея! – Снова мягко и участливо,

как близкий человек, произнёс учитель.

– Хорошо, думаю, вы правы, Александр Васильевич! – Неожиданно назвав его, в первый раз по имени и отчеству, открыто и добродушно улыбаясь, произнесла женщина и направилась к двери.

– Саломея! Выбрось всё из головы и отдыхай, поняла?!

– Да, конечно! – Коротко согласилась Саломея и спешно оставила кабинет учителя.

«И что теперь? Куда себя девать? Впереди – целых полдня! Нет, к своим не поеду! Пусть помучаются. А ведь им хорошо сейчас без меня! – злорадно подумала Саломея. – Дюша, наверняка, купил детям чипсов, орешков, попкорн и других ядовитых «прикольчиков»! Разрешил смотреть телевизор допоздна младшему – Кирюше! А уж, Ромка, старший, оторвался, видимо, «по полной». Наверстал всё с самого лета – играет в свои игры часами напролёт, не отрываясь от компьютера. Ну, конечно! Мама – плохая, папа – хороший! Замечательно! Ничего! Посмотрим, кто без кого не сможет долго протянуть!».

Всё же решила позвонить Инне. Высокая, дородная, блондинка от природы, она работала в частной стоматологической клинике. Наконец, бросив мужа – пьяницу, осталась с двумя детьми. Своего старшего родила ещё на третьем курсе медицинского института от этого самого пьяницы. Но тогда Борис, так звали её мужа, подавал огромные надежды. И впоследствии, стал блестящим хирургом. Развал страны

и появление частных лечебных заведений, а с их появлением – более, чем достаточных денежных сумм, которые сроду не держал в руках замечательный молодой хирург, сделали своё «чёрное дело». Банкеты, юбилеи... Руки стали трястись. Сложнее операции, чем удаление аппендицита, ему уже не доверяли. Карьера закончилась трагично. Хирург был пьян, когда привезли мальчика с острым аппендицитом. Ребёнок умер на операционном столе от «непрофессиональных действий врача», а попросту, по халатности, так, примерно, звучал вынесенный приговор суда. Хотя доказать неправоту медиков практически невозможно, родителям мальчика это удалось. Саломея и подруги Инны тогда переживали за её семью. Борису удалось остаться на свободе, а жизнь его ещё стремительней понеслась по наклонной. Инна оказалась единственной кормилицей в семье. Мамой и папой – детям, заботливой нянькой – мужу. Несмотря на такую жизнь, осталась уравновешенным, спокойным, добрым человеком. Не обозлилась на весь мир, никого не упрекала в своих бедах, принимала жизнь такой, какая она есть. Однажды, старший сын упрямо заявил: «Мама, ты много работаешь и можешь заболеть! Мне очень жаль тебя! И если ты не бросишь этого человека (он не называл его больше отцом), я уйду из дома!». Всю ночь несчастная женщина проплакала на кухне, сидя напротив заснувшего, в очередной раз, прямо за столом, в усмерть пьяного супруга. Наутро тяжёлое решение было принято. Они расстались.

Первое время ей было немыслимо жаль мужа – алкоголика. Инна держалась изо всех сил, чтобы не вернуться, не узнать, как он там без неё. Со временем, правда, стало легче. Дети успокоились, стали лучше учиться. Старший сын пошёл по стопам своих родителей, поступил в медицинский институт. Годы пронесли быстро и незаметно.

Появляясь где-либо, Инна заражала всех невозмутимым спокойствием. В её присутствии, казалось, совершенно неразрешимые споры и конфликты приобретали чёткую форму. Становилось, вдруг, ясно – кто виноват, кто – прав. А было и такое: споры и конфликты, оказывалось иногда, не стоили выеденного яйца. Их просто не существовало. Говорят: «Чужую беду руками разведу!». Инна же о любой проблеме говорила просто, ясно, убедительно и таким мягким голосом, – не поучая и не советуя, что собеседнику становилось, вдруг, спокойно, комфортно. Наболевшее благополучно исчезало. Она никогда никого не осуждала, не говорила ни о ком плохо. Одним словом, была миротворцем.

– Алло! – Мягко раздалось в трубке. Голос подруги, как всегда, был ровным и спокойным. На душе стало тепло.

– Инна, это я. Не отрываю от дел? – вдруг, почему-то жеманно, произнесла Саломея.

– Привет, Муля! Ну, ты даёшь! Какие дела! Сегодня же суббота, приезжай! Пирожки, вот, стою пеку.

– Твои все дома?

– Конечно! У моего-то! У Ваньки, невеста появилась! Вот

готовлюсь! Приезжай, весело будет!

– О, нет, нет! Это семейное, очень интимное дело! – Пытаясь казаться беспечной и радостной, ответила Саломея. – В следующий раз, хорошо?

– Ну, решай! И всё же, надумаешь, приезжай!

– Смотри, девушку, не обижай, будущая свекровь!

– Что ты! Давно мечтала о дочери! Хорошо, пока!

Видимо, подруга очень торопилась. Саломея понимала, как повезло Ваниной девушке. Инна будет замечательной свекровью.

Отключившись и немного повздыхав, Саломея аккуратно выехала со двора. Поглядывая по сторонам, увидела по правую сторону дороги супермаркет. Припарковав машину на заснеженной обочине, направилась к центральному входу. Огибая одно из подсобных помещений, – безобразных сараев, кем-то бездумно пристроенных, по чьему-то распоряжению, к стене супермаркета, – заметила маленького чёрного щенка. Тычась симпатичной мордочкой в кучу отходов, пытался что-то достать. Выйдя из магазина, женщина снова прошла мимо сарая, высматривая по пути того щенка, что рылся в куче. На этот раз их было трое. Заметив Саломею, вся ватага с испачканными чем-то белым мордочками, бросилась к ней. Не раздумывая, она достала из целлофана небольшой пластиковый лоток куриного фарша. Попыталась отломить большой кусок. Но не смогла, мясо было ледяным и очень твёрдым. Но щенков было так жаль! Порыв-

шись в сумке, достала пилочку для ногтей. Потихоньку стала отскабливать мясо. Розовые замёрзшие кусочки, не успевая падать, тут же исчезали. Щенячий ужин закончился быстро. Из-за сарая раздалось свирепое урчание. Через секунду вышла собачья мамаша – небольшая серая дворняга. Истощённая, волоча чёрные соски чуть ли не по земле, собака беззлобно смотрела на Саломею.

– Ах, ты, бедная мамочка! Молочка не хватает? – жалостливо воскликнула женщина. – На, бери! – И отломил уже оттаявший, последний кусок фарша. Розовое лакомство упало недалеко. И собака ждала, когда женщина, наконец, отойдёт от вожаемого угощения.

Саломея возвращаясь к машине, ещё раз обернулась. Ни дворняги, ни её разномастного потомства! Рано темнеет. Опять снег. Крупные сухие хлопья щедро падают откуда-то с небес. Едва касаясь земли, будто стесняясь чего-то, снежная крупа неуверенно ложится на асфальт. Ветер утих. Несмотря на грохочущую автомобилями магистраль, а так же дополненный чем-то ещё – какой-то неизвестной какофонией, городской шум, Саломее, вдруг, показалось, настала тишина. Странная, нарядная. Такая свежая, – она, вкупе со снежным безмолвием, неслышно вселяла робкую надежду. И ещё веру. Веру во что-то светлое, хорошее.

Очень захотелось домой. В ту самую, ныне пустующую, свою квартиру. «Что-нибудь съем, да почитаю, наконец! Давно хотела!» – С энтузиазмом подумала и рванула с места.

Доставая сумки из багажника, автоматически, взглянула на свои окна. «Ничего не понимаю! Свет забыла выключить, что ли? С этой вечной спешкой, точно, начну всё забывать!» – Размышляла Саломея. Едва удерживая многочисленные покупки и, ругая себя, на чём свет стоит, кое-как дотянулась до нужной кнопки в кабине лифта.

– Ур-р-а! Мама! – Голос Кирилла оглушил Саломею.

– Мама! – Бросился старший Рома к матери, перехватывая сумки.

– Наконец, Муля!

Дюша, улыбаясь, вышел последним. В её кухонном фартуке. Вытирая руки, приблизившись к жене, чмокнул в щёку. Румяная щека жены вкусно пахла морозной свежестью. – А мы решили тебе сюрприз сделать! – Жизнерадостно воскликнул Кирюша.

– Кира, – укоризненно произнёс отец.

– Ничего, ничего! – радостно воскликнула Саломея. – Я сейчас!

Сбросив пальто, побежала на кухню, помочь. В зале, уже сервированный стол, напомнил ей былые, счастливые времена.

«Надо же! Мои мужички оказались умнее и добрее меня! Вот так!». – Расчёсывая волосы, глядя на себя в зеркало, довольная, размышляла женщина. Потом, когда дети легли спать, они с Вадиком пили вино из высоких, хрустальных бокалов на кухне и долго-долго говорили шёпотом. Вадим

нежно держал её руку. Иногда, вскакивая со стула, она подходила к нему, брала его голову в свои руки, прижимала к груди, затем смотрела мужу в глаза, говорила ему ласковые слова. Восхищалась им. Но быть откровенной до конца, сказать, как она соскучилась по нему за сутки, по всему тому, что связывает их обоих, не стала, будто что-то мешало ей.

Воскресное утро началось с череды привычных дел, заставило домочадцев заняться делами «по интересам». По своим интересам. Понедельник же выдался опять, тем самым, обычным днём. С утра начались мелкие споры. Будни. Напряжённый день. В общем, отношения в семье заметно охладели, будто и не было тех суток расставания и того тёплого субботнего вечера, когда Саломее, вдруг, показалось, что всё налаживается.

Закончился рабочий день и, как всегда, ноги сами понесли её на встречу с учителем. Переступив порог аудитории, вдруг почувствовала – при её появлении разговоры смолкли. Присутствующие пристально, а кое-кто очень цепко, рассматривали её. Улыбнувшись ей как старому другу, учитель предложил:

– Присаживайтесь, Саломея!

В очередной раз, с наслаждением произнося её имя.

* * *

Родители принципиально не хотели приобретать телеви-

зор, да и в те времена в некоторых семьях просто не было денег на его покупку. Девочке приходилось уже с утра выходного дня отпрашиваться на мультик или детский фильм. В шестидесятых годах их показывали лишь по воскресеньям, ведь субботы тогда были коротким рабочим днём. А сериалы были редкостью. В основном, это были зарубежные фильмы. Их смотрели, собираясь по две-три семьи. И в такие выходные для девочки наступал праздник. Во время кинофильма она сидела на руках отца или мамы. Ей было хорошо и спокойно, она ничего не боялась, чувствуя себя защищённой. В другой конец коридора на этот раз, после сеанса, они теперь шли втроём. В который раз, поравнявшись с дверью, ведущей на лестницу... Эти глаза всё равно смотрели на неё из длинного вертикального окна.

На третьем этаже старинного дома жили семьи комсостава местного гарнизона. Загадочным местом для всей детворы, живущей в доме, был чердак. Женщины сушили там бельё и, направляясь туда, брали с собой мужа или подругу. Никто не отважился бы в одиночку подняться в это, казалось, таинственное место. Но, однажды, несколько человек местной детворы все же решились, во что бы то ни стало побывать в этом «жутком» месте. С ними увязалась и маленькая девочка. На чердаке пахло мышами, кошками и ещё чем-то затхлым, очень неприятным. Он освещался тусклой полоской света из небольшого люка – выхода на крышу. Со стен, головами вниз, распутив перепончатые крылья, свиса-

ли незнакомые ей до этой поры, то ли животные, то ли птицы.

– Ничего себе! – воскликнул Игорь, самый старший, авторитетный и рослый мальчик. – Это же летучие мыши!

– Летучие мыши, – тихо повторяет девочка. Сунув указательный пальчик в рот, заворожённая этими сказочными существами – мышами, которые летают, она внимательно рассматривает невиданное, доселе, чудо. Любознательный взгляд ребёнка, вдруг, падает в дальний тёмный угол. Девочка цепенеет от ужаса. Эти большие жёлтые, величиной с блюда, глаза! Они здесь! Они снова смотрят на неё! Ребёнок срывается с места и бежит. Голос вдогонку того самого высокого мальчика:

– Говорил же, не надо малышню с собой брать!

Но девочка ничего не слышит. Ничего, не замечая вокруг, в панике бежит вниз, вниз по лестнице, скорее-скорее, домой...

На следующий день она узнаёт от мамы, что Игорь, тот самый, высокий мальчик, упал с крыши и разбился...

* * *

Глава третья

Саломея, вдруг, замечает, учитель, читая лекцию, смотрит только на неё. Как будто, кроме неё нет никого в аудитории. Лучшая ученица спокойно встречает взгляд его пронизательных глаз. «В конце концов, – думает она, – меня это ни к чему не обязывает!»

Занятия закончились необычно рано.

– Я специально отпустил всех, Саломея! Сейчас должен прийти ещё один человек и мне бы хотелось, чтобы ты с ним поработала! – Вопросительно глядя в лицо, произнёс учитель. – Складывая книги в саквояж, продолжил. – Кстати, благодарность тебе от родителей девочки. Нашлась, где ты и указала. Очень хотели бы встретиться, отблагодарить!

– Нет-нет! – Воскликнула Саломея. – Никакой благодарности! Жива, нашлась и, слава богу!

– Вот и правильно, вот и умница! Я поступил бы точно так же!

– Александр Васильевич! – усмехнулась Саломея. – Мне кажется, или так оно есть? Мы чаще, чем это нужно, остаёмся наедине!

Прямо обратилась она к учителю.

– Простите, Саломея, если я вас чем-то напугал, ... – начал учитель, но тут в дверь тихо постучали. Не дожидаясь раз-

решения, в проёме появилась полная представительная женщина, похожая на сотрудника какого-то солидного ведомства. Зная себе цену, почти царственно обратилась к учителю:

– Здравствуйте, Александр Васильевич! Совсем нет времени, но всё же, видите, пришла! Куда можно присесть? И, вообще, сколько «это» займёт времени?

Саломея недоумённо посмотрела вначале на даму, потом на учителя.

– Познакомьтесь, это Саломея! Лучшая моя ученица. Работать с вами будет она. Конечно, в моём присутствии.

Дама «из ведомства» недоверчиво взглянула на Саломею. В её понятии, красивые, ухоженные женщины никак не соответствовали тому, чем занимались в этой школе. Да и «лучшая ученица» Александра Васильевича представлялась ей скромно одетой женщиной, которая преданно смотрит в глаза, заискивает перед ней – состоятельной, опытной во всех жизненных ситуациях матроной «со связями».

Учитель прямо посмотрел в глаза Саломеи. Не напугала ли ту гостья. Но прочёл в них жалость к этой представительной самовлюблённой тётке. «Ну, Саломея! – Похвалил про себя. – Молодец! Быстро продвинулась! Даже представить себе не мог!».

– Что у вас? – уверенно произнесла Саломея, обращаясь к матроне. «Умница!»-ещё раз, молча, похвалил учитель.

Пухлыми пальцами женщина достала из сумки фотогра-

фию. Саломея села за стол, прислонив снимок к коробке, стоящей на столе, какое-то время пристально рассматривала его.

– Что там? – нетерпеливо спросила дама.

– Подождите минут пятнадцать – двадцать! – Пытался успокоить её учитель. Прошло какое-то время.

– Это ваш сын, – констатировала Саломея, всё ещё глядя на фото. – Мальчик болен. Похоже, это шизофрения. Но болезнь ещё можно лечить. – Затем, повернув к женщине лицо, продолжила: – А какие у вас взаимоотношения с мужем?

– Ну, дорогуша, – снисходительно, с язвительной улыбкой ответила та, – это вас не касается!

– Ну, хорошо, не надо, – спокойно согласилась Саломея. – Тогда мне придётся рассказать вам очень неприятные вещи! Вы уверены, что хотите это услышать? – при этом Саломея, как бы ища защиту и поддержку, взглянула на учителя. Тот одобрительно кивнул.

– Ваш сын, – начала Саломея, – в детстве подвергся насилию в самой изощрённой форме. Сексуальному насилию. Мальчик пережил ни с чем несравнимый стресс, шок. В общем, это и стало первым толчком. Началом болезни. И тот, кто это сделал, был вашим...

– Что она говорит?! Александр Васильевич! – завопила гостья. Видимо, что-то прочитав в его глазах, воскликнула:

– Муж?! Вот подлец, мразь! Я что-то чувствовала! Но представить не могла! – Закрыла лицо руками. – Бедный мой

Коленька! Он молчал, мой мальчик! – Стиснув рот рукой, зарыдала. Учитель бросился за водой.

– Выпейте, успокойтесь! Вам же сказали, болезнь можно лечить. Вы же разошлись с мужем, то есть с отчимом сына? Прекрасно! Всё будет хорошо, вот увидите!

Женщина заметно пришла в себя.

– Извините меня! Теперь хотя бы известно: что с Николаем. Да, вы правы, с его отчимом мы расстались, к сожалению, недавно. – Потом зло добавила: – Знала бы, убила, кобеля паршивого!

Утерев слёзы, чуть припудрив красные пятна на лице, обратилась к учителю:

– Вы порядочный человек, Александр Васильевич, и будете молчать, я знаю. Тем более, вам известно, какой пост занимает этот, мой бывший! Негодяй этот!

– Даже не беспокойтесь! Всё то, о чём узнали мы и вы, здесь и умерло!

Женщина тяжело встала и поплелась к выходу. Саломея, увидев, как по полу волочится дорогой палантин матроны, сделала попытку поднять и вручить госте. Но та, презрительно глядя на Саломею, недовольно вырвала край шарфа и поспешила к выходу.

– Саломея, – улыбаясь, обратился учитель, сглаживая неловкую сцену, – вы с каждым днём становитесь сильнее! В вас просыпается настоящий дар... Хотя, нет, не сейчас, – о

чём-то, подумав, тряхнул головой. – Ещё немного и вы станете правой рукой, моим помощником! Не возражаете?

– По-моему, слишком рано! Я не ощущаю себя настолько подготовленным человеком. И вообще, мы, кажется, не закончили разговор, когда пришла эта женщина!

– Ах, вот вы о чём? – смеясь, сказал учитель. – Темно уж, давайте, я вас провожу!

– Спасибо, конечно! Но, не стоит, метро недалеко!

Забыв попрощаться, Саломея уж слишком быстро направилась в сторону подземки.

Вагоны метро не были переполнены как обычно, ведь было достаточно поздно. Все нормальные женщины в это время уже были дома и смотрели сериалы, а Саломея, как ей казалось, была то ли бессовестной женой и матерью, то ли увлечённой натурой. И вот, сейчас вспоминая слова учителя, отчётливо представила его проницательные глаза.

– Будешь моей правой рукой! – Опять услышала она. Вдруг страшно заболела голова, завибрировало где-то в темени и отдало в затылок. Замелькали «бабочки» перед глазами. Женщина плавно повернула голову и обвела взглядом полупустой салон электропоезда.

Напротив неё, ближе к выходу сидел невзрачного вида молодой человек. На миг глаза их встретились.

– Ого! – подумала Саломея. – Понятно, в чём дело. Волшебник – недоучка. Нахватаются по верхам чего-то и где попало, а потом сидят вот так, испытывают свои способности

на других! Бедный, напичканный всякой гадостью, мальчик! Хорошо! – Лукаво взглянула на парня. – Что ж, малыш, получи! – Снова взглянула на молодого человека. Сигнал был передан.

В середине огромного озера высилось дерево. Это была она, Саломея. Зеркальная гладь озёрной воды отражала плывущие белые облака по лазурно-голубому небу. Вода миглом нейтрализовала чёрную энергетическую мощь самоучки. Женщина чуть покосилась на лжемага. Парень готов был выпрыгнуть прямо на ходу. Вскочил и нетерпеливо обеими руками вцепился в стекло двери, ожидая следующей остановки. И как только они распахнулись, юноша, словно ошпаренный, выпрыгнул на платформу и растворился в толпе.

Хозяйка когда-то тёплого уютного семейного гнёздышка, наконец, оказалась дома. Дети уже спали. Вадик с холодным: – Привет! – прошёл мимо неё из кухни в спальню.

«Мог бы и встретить!» – Обиженно подумала Саломея. Муж, спохватившись, вдруг, вернулся, помог ей снять пальто. Молча, взяв сумки, отнёс на кухню. Не задерживаясь, также молча, прошёл мимо, бросив на ходу: – Звонил Родион. Пригласил на юбилей.

– На юбилей чего? – Не поняла Саломея, следуя за мужем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.